

«МАСКАРАД» на сцене Академического театра имени Моссовета...

В этом спектакле все удивляет неожиданным, непривычным решением. Поднимается черный занавес, и в глубокой мгле еле светятся две лампы. Вначале они смотрят на вас, как два зловещих огненных глаза. Будто в беспощадную битву вступили свет и тьма... Свет медленно вытесняет тьму, но все тускло и мрачно от землисто-черных стен, от облака дыма над игроками, в азарте склонившимися над столом...

Вы попали на яркий романтический спектакль: сильные страсти, контрастные характеры, яркие краски, еще более приметные на черном фоне стен, который не меняется на протяжении всего действия. Это постоянный давящий цвет — символ эпохи.

В спектакле — откровение лермонтовской пламенной души, горечь раздумий над жизнью своего поколения и страстный порыв к свету, добру и красоте. Здесь новое проникновенное прочтение глубинного содержания одной из самых сложных драм мировой драматургии.

Можно с полным основанием сказать: если хотите понять «Маскарад», ощутить его поэтическую прелесть — посмотрите спектакль Театра имени Моссовета, поставленный Ю. Завадским и И. Данкман. И если стремитесь заглянуть в самую суть характера Арбенина, не уступающего в сложности Гамлету Шекспира, вдумайтесь в игру народного артиста СССР Николая Мордвинова, в который счастливо соединились талант актера и интеллект мыслителя.

Мордвинов мощно и страстно передает зрителю россыпи идей и чувств, не замеченные даже самыми вдумчивыми учеными-лермонтоведами. Он открывает в Арбенине его внутреннюю человеческую сущность. Это удалось осуществить благодаря огромной любви актера к творчеству поэта. Она родилась еще в юности. Особенно его восхищал «Демон». Мордвинов видел в демоническом человеческое — вопль души Лермонтова.

К Арбенину Мордвинов шел через Демона. Накал страстей и чувств, скептический взгляд на жизнь; на сердце и лице — печать пережитых страданий. Удивительно удачно найдена внешность, соответствующая характеру сильному, но придавленному. В прическе что-то от мощного, в то же время надломленного крыла. Даже эта деталь внешности его героя — результат долгих целеустремленных поисков Мордвинова.

В жизни характера Арбенина — Мордвинова — высокий общественный смысл. Ведь для актера творчество М. Ю. Лермонтова всегда было прежде всего гражданственным. Мордвинов говорит об Арбенине: «Если отнять от него гражданственность, останется игрок!»

Романтическое в Арбенине — Мордвинове приобретает революционный смысл: это отрицание старой России, порыв к неизведанным путям.

Из бездонных глубин драмы Мордвинов поднял на поверхность и сделал понятным то большое, гражданское, что таилось в Арбенине: юношеские пламенные надежды его были связаны с декабристами. Нелегко Арбенину — Мордвинову расстаться с высокими молодыми помыслами. С болью он произносит:

О! кто мне возвратит... вас,
буйные надежды,
Вас, нестерпимые, но пламенные дни!

Мордвинов не отрывает своего героя от его среды. Огромным напряжением творческой воли он воспроизводит всю многогранность характера Арбенина, который выше «света», но не порвал с ним окончательно и несет в себе его пороки.

В игре этого великолепного актера я как-то особенно остро почувствовала сущностную сторону в натуре лермонтовского героя — человечность. С самого начала драмы Арбенин — и демон, и игрок, но, самое главное, и человек в высоком значении этого слова. После язвительных замечаний по поводу безвыходного положения проигравше-

Александра ЗАСИМОВА

гося Звездича он полон решимости спасти его и убедить никогда больше не садиться за карты. Мордвинов передает большую внутреннюю борьбу своего героя. Ему нужно было снизойти до грязной игры, чтобы спасти Звездича, и он, как гордые байроновские герои, не хочет показать окружающим, какой жертвы стоит ему выигрыш.

Любовь к Нине рассказывает зрителю о душе Арбенина. Светское общество не развратило его, и он способен оценить в любимой чистоту и благородство, но его чувство омрачено сомнениями и колебаниями.

МОРДВИНОВ — АРБЕНИН

Арбенин — Мордвинов один после маскарада... Он погружен в мрачные раздумья. Бесшумно открывается дверь, быстрой и легкой походкой приближается к нему Нина (Т. Чернова), любящая и нежная. Она в белом платье. Кажется, что только белый цвет и подходит для этой сцены. Прекрасное бледное лицо с тонким профилем, обрамленное строгой волнистой линией волос, безмятежно и спокойно. Будто перед вами ожила «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи во всей своей светлой юной прелесть. Нина в «Маскараде» — сама муза великого поэта.

Арбенин и Нина в спектакле и контрастны, и близки по духу. Их роднят ее чистота и преклонение перед этой чистотой Арбенина, его презрение к «свету» и уже пробуждающееся недовольство «высшим обществом» у Нины, которая готова покинуть его без сожаления.

«Свет» не терпит чужого счастья. И вот оно растоптано преступно и жестоко.

Знаменательна сцена на балу, где «свет» показан как единая враждебная герою толпа. У Арбенина нет никаких доказательств измены Нины, и он, возможно, поверит ей... Но со всех сторон слышны колкие насмешки, на него устремлены презрительные взгляды, гости сторонятся его. Осведомленность «света» кажется Арбенину верным доказательством измены Нины, и он принимает решение отомстить за свое оскорбленное чувство. Важная причина трагедии — низменность светского общества — вскрыта Театром имени Моссовета сильно и впечатляюще.

Повторяем: Мордвинов в «Маскараде» не только актер, он мыслитель. Его Арбенин глубоко неудоволен не только «светом», он строго судит и в себе то, что ненавистно ему в светских людях. Эта постоянная фаустовская неудовлетворенность — залог развития характера героя, в мучительной борьбе отрывающегося от среды.

Актер доносит до зрителя мысль поэта о том, что Арбенина отдаляет от Нины его порочная юность. Он познал ложь «света», поэтому сомневается и в Нине...

Бог справедлив! и я теперь
едва ли
Не осужден нести печали
За все грехи минувших дней.
Бывало, так меня чужие жены
ждали,
Теперь я жду жены своей...

Переживания Арбенина осложняются проблесками мысли о невинности Нины, следовательно, сознанием и своей тяже-

лейшей вины в ее гибели. Эта мысль развивается постепенно, актер ведет ее от едва уловимого намёка к страшной истине, которая сокрушит его героя. Нарастающая тревога. После бурной сцены, когда Арбенин заподозрил Нину в измене, он заглянул в ее комнату, ожидая, что она смеется, но с удивлением замечает: «Нет, плачет». Уже в этом удивлении — проблеск понимания чистоты Нины, но это только мгновение, которое вернется в момент ее гибели:

Бледна!

(Сдрогается)

Но все черты спокойны,

не видать

В них ни раскаянья,

ни угрызений...

Ужель?

Слово «ужель?» Мордвинов произносит с отчаянием. За ним чувствуется бурный пагубный поток мыслей о невинности Нины. Но пока он еще способен отогнать их от себя...

После смерти Нины Мордвинов передает огромное потрясение своего героя, когда перед ним открывается вся бездна преступности «света», погубившего прекрасного, чистого человека.

В игре Мордвинова акцентируется мотив ответственности героя за происходящие события. Это глубоко современно. Арбенин сознает, что и он виновен в гибели Нины:

Ошибка — я ошибся — что же!
Она мне то же говорила,
Но я сказал, что это ложь.

Одним словом актер может выразить бескрайний мир чувств и мыслей, передать трагедию героя. Когда он с неимоверной болью произносит слово «ложь», которое было ответом на уверения и мольбы Нины, его Арбенин уже осознал свою драму.

Николай Мордвинов более двадцати лет отдавал «Маскараду», он вошел в жизнь своего героя, открыл логику развития характера в драме Лермонтова. Артист ведет своего героя от конфликта со «светом» к разрыву с ним и своим прежним «я».

Покидаешь театр с чувством благодарности и восхищения за то высокое наслаждение подлинным искусством, которого может достичь только большой талант в соединении с глубокой мыслью.

ЛИПЕЦК

Фото В. ПЕТРУСОВОЙ